сбора пошлинъ“ и тѣмъ не менѣе слѣдовать за Спасителемъ (Матѳ. IX, 9).

Еще болѣе разительный контрастъ заключается между евангельскимъ и толстовскимъ отношеніемъ къ военной службѣ. Воспрещалъ ли Христосъ вѣрующимъ въ Него воинское служеніе, хотя бы въ языческомъ государствѣ? Ничего подобнаго Онъ не требовалъ отъ Капернаумскаго сотника, у котораго Онъ исцѣлилъ слугу. И прямо наперекоръ Толстому, который полагаетъ, что христіанство несовмѣстимо съ военной службой, Спаситель призналъ этого воина однимъ изъ лучшихъ христіанъ: „истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры“ (Матѳ. VIII, 16). Въ Евангеліи есть еще болѣе поразительное мѣсто, гдѣ прямо говорится объ обязанностяхъ воина: „никого не обижайте, не клевещите и довольствуйтесь своимъ жалованьемъ“ (Лук. III, 14). Въ контекстѣ проповѣди покаянія эти слова особенно знаменательны. Евангеліе не велитъ воинамъ каяться въ ихъ воинскомъ званіи; а между тѣмъ устами Іоанна оно даетъ отвѣтъ на ихъ вопросъ о жизненномъ пути: „спрашивали Его и воины: „а намъ, что дѣлать (Лук. III, 14).

Отвѣтъ на поставленные Толстымъ вопросы этимъ, однако, не исчерпывается. Ибо, спрашивается, нѣтъ ли въ отношеніи Евангелія къ государству внутренняго противорѣчія? Какъ совершенно справедливо утверждаютъ и Толстой, и Соловьевъ, — религія не можетъ быть только чѣмъ-нибудь для человѣка; она или все, или ничего. Какъ можно съ этой точки зрѣнія понять благосклонное отношеніе Евангелія къ тому мірскому царству, гдѣ Христосъ не царствуетъ? Если безусловная цѣль Божія—все соединить съ собою, быть всѣмъ во всемъ, то какъ возможно съ этой точки зрѣнія терпимое, а тѣмъ болѣе, *положительное* отношеніе къ внѣ божественной дѣйствительности?

Нетрудно убѣдиться, что мы имѣемъ здѣсь лишь кажущееся, а не дѣйствительное противорѣчіе. Если Богъ долженъ стать всѣмъ во всемъ, то въ этомъ заключается не начало, не исходная точка, а *цѣль* мірового процесса; но эта цѣль, очевидно, не можетъ быть отрицаніемъ самаго процесса. Съ точки зрѣнія конечной цѣли всего менѣе возможно отвергать тѣ ступени бытія, хотя бы и несовершеннаго, которыя ведутъ къ ней въ послѣдовательномъ восхожденіи. Мы имѣемъ здѣсь ту самую трудность, которая заклю-